

Г. Властов

**Священная летопись первых
времен мира и человечества
как путеводная нить при
научных изысканиях**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
В57

В57 **Властов Г.**
Священная летопись первых времен мира и человечества как путеводная нить
при научных изысканиях / Г. Властов – М.: Книга по Требованию, 2021. –
677 с.

ISBN 978-5-458-56625-4

ISBN 978-5-458-56625-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ГЛАВА I.

Ученіе матеріалістовъ; духовное начало въ человѣкѣ.

Прежде чѣмъ мы откроемъ Священное писаніе, мы должны спросить себя насколько умъ нашъ готовъ къ воспріятію святыхъ истинъ, на сколько мы, изучая природу, съумѣли воздержаться отъ послѣднихъ выводовъ, не согласныхъ съ религіознымъ чувствомъ, столь дорогимъ, столь необходимымъ душѣ нашей, и на сколько мы можемъ отнестись спокойно и разумно къ наукѣ, не увлекаясь ложными теоріями и дополняя пробѣлы слабыхъ человѣческихъ знаній великимъ свѣтомъ откровенія.

Только при этихъ условіяхъ, при отсутствіи увлеченій и при серьезномъ знакомствѣ съ строго научными выводами, Пятогниже Моисеево, и въ особенности Книга Бытія, является уму нашему величественнѣйшимъ памятникомъ древности, дѣйствительно начертаннымъ Духомъ Божиимъ, въ которомъ рассказанная за 3,000 лѣтъ до нашего времени въ краткихъ словахъ исторія творенія ни единымъ словомъ не противорѣчитъ выводамъ современной науки, какъ библейская родословная народовъ, не противорѣчитъ историческимъ, лингвистическимъ и этнологическимъ изысканіямъ. Далѣе мы видимъ въ Библии исторію развитія единой семьи, избранной для храненія Слова Божія и преданій; въ повѣствованіи о томъ содержится исторія развитія души человѣческой, въ виду пришествія Того, Который своею крестною смертію соединилъ всѣ племена и народы въ Единой Великой Любви. Но

есть умы, которые не только не видят путей Божіих и Милосердія и Мудрости Творца, но которые, къ стыду своему, отрицають въ себѣ даже то духовное я, которымъ они сами пользуются для убѣжденія слабыхъ умовъ, вѣрящихъ имъ на слово; отрицають даже мысль въ твореніи и приписываютъ *случаю* это величественное цѣлое, въ которомъ, какъ говорятъ они сами, все происходитъ по опредѣленному плану, по неизмѣннымъ законамъ, по стройной системѣ.

Вѣра влечетъ насъ къ себѣ неодолимой силой, а между тѣмъ, кругомъ насъ возстаетъ сомнѣніе, которое, овладѣвая нами, темнить нашъ умъ и уничтожаетъ наше душевное счастье. Цѣлая школа матеріалистовъ, начало которой въ нашемъ обществѣ надо искать въ средѣ энциклопедистовъ прошедшаго вѣка, предпосылаетъ всѣмъ своимъ выводамъ отрицаніе всякой духовной жизни и всякой мысли выше человѣческой, и строить свои разсужденія съ единственной цѣлью доказать, что нѣтъ ничего кромѣ матеріи во вселенной *). Если наука неимѣетъ права создавать теорій для пополненія пробѣловъ знанія, то тѣмъ менѣе можетъ она отрицать то, чего она не знаетъ, и всякая дѣятельность ложныхъ философовъ, заставляющихъ говорить науку то, чего она ни утверждаетъ, ни отрицать не можетъ, есть дѣятельность ложная и вредная.

Наука потому достойна довѣрія, что въ каждомъ изъ отдѣловъ своихъ она имѣетъ строго опредѣленную сферу изысканій, она не имѣетъ права вторгаться въ область ей не принадлежащую: если она удалась отъ своей цѣли и метода, она теряетъ всякое значеніе. Матеріализмъ опирается не на науку, которая не можетъ отвѣчать на многіе вопросы, онъ опирается лишь на разсужденія ученыхъ, что далеко не тоже самое. Не наука, а извѣстные ма-

*) Мы говоримъ въ нашемъ обществѣ, потому что въ древнѣйшихъ туранскихъ и арійскихъ обществахъ это возрѣніе, не знающее никого кромѣ человѣка и лишь человѣка, не ново; Лао-Це, Кунъ-Цзы (Конфуцій) для Китая, какъ Сангія, а потомъ Будда или Шакья-Муни для Индіи и Тибета давно подготовили ту «философію отчаянія» и ту цивилизацію матеріализма, которая сдѣлала невозможнымъ всякое движеніе и развитіе обществъ.

териалисты проповѣдуютъ вредныя ученія, плодъ ихъ собственнаго воображенія, отрицая безъ всякой причины то, чего они допустить не желаютъ. Такъ, утверждая, что матерія существуетъ отъ вѣчности, что она вѣчно имѣла извѣстныя, ей свойственныя качества, они создаютъ себѣ Бога *материю*, вмѣсто Бога *Творца*.

Но матерія бездѣтельна, на нее дѣйствуютъ многообразныя силы, которыя въ гармонической дѣятельности своей заставляютъ предполагать происхожденіе отъ единой силы. Что же такое эта сила, которая изъ инертной и бездѣтельной матеріи творитъ міръ, въ которомъ все подчинено разумнымъ математическимъ законамъ, все происходитъ по стройному плану? Мы не находимъ матеріи въ бездѣтельномъ состояніи, мы не можемъ отдѣлать ее отъ силъ на нее дѣйствующихъ, но развѣ мы въ правѣ сказать, что сила есть только свойство матеріи, что сила подчинена матеріи? Ничто въ наукѣ не дозволяетъ допустить этой гипотезы, и, на оборотъ, все заставляетъ предполагать, что бездѣтельная матерія подчинена силѣ, и притомъ силѣ разумной. И законы движенія планетъ и цѣлыхъ міровъ вселенной, и движеніе бесконечно малыхъ атомовъ въ химическомъ соединеніи или разложеніи кристалла, все говоритъ намъ словами науки что вездѣ видна творческая мысль, глубокая Мудрость, положившая въ основаніе всѣхъ явленій и дѣйствій міра число, мѣру, гармонию. Въ природѣ нѣтъ случая, все опредѣляется постояннымъ мудрымъ закономъ, вездѣ видна сила разумная, не подчиненная матеріи, а дѣйствующая на нее и созидающая изъ нея или симметрической кристаллы, или типъ организма, заставляя атомъ матеріи проходить черезъ различныя формы и подчиняться законамъ этихъ формъ, доколѣ атомъ составляетъ часть ихъ. Не атомы матеріи измѣняютъ свои свойства, а приложенная къ нимъ сила, въ разнообразныхъ проявленіяхъ своихъ, направленныхъ сообразно творческимъ идеаламъ или типамъ, дѣйствуетъ на атомы матеріи, которые остаются неизмѣнными же, группируются ли они подъ влияніемъ силы или въ призму или ромбоэдръ минерала или соли, или входятъ въ составъ организма, составляя отличныя отъ химическихъ соединеній *тв*-

*

ни, и въ этомъ случаѣ подчиняясь законамъ высшаго разряда. Растеніе или животный организмъ, не простое совокупленіе атомовъ, въ видѣ простыхъ тѣлъ кислорода, углерода, кремнезема и пр., а особая типическая сила, которая характеристически создаетъ то именно растеніе или организмъ, такъ что представителемъ извѣстной органической или минеральной формы является не матерія, а сила специально созидающая эту форму. Но если сила эта вездѣ дѣйствуетъ не хаотически, а съ опредѣленною цѣлю, если я вижу, что всегда и вездѣ извѣстный минералъ имѣетъ извѣстныя формы, что атомы группируются по извѣстному числовому отношенію, что движеніе атомовъ направлено для достиженія извѣстныхъ результатовъ, что въ высшихъ степеняхъ творенія, посредствомъ тѣхъ же атомовъ, которые входятъ въ безжизненные тѣла, достигается величественное явленіе жизни, размноженія; еще выше чувства, инстинкта, а въ высшей ступени міроздавія человѣкъ мысли и сознанія своего я и окружающаго міра, то посмѣю ли я сказать, что въ мірѣ нѣтъ другой мысли кромѣ моей!! Посмѣю ли я думать, что вселенная съ математическими законами движенія несущихся въ безпредѣльномъ пространствѣ міровъ, съ тонкими и едва понятными законами жизни органическихъ существъ этихъ міровъ и съ мыслию человѣка, понявшаго хотя частію эту великую Мудрость, — есть произведеніе случая, а не твореніе предвѣчной Мысли, начертавшей планъ творенія и исполнившей его.

Мы ничего еще почти не знаемъ, мы не знаемъ почему атомы притягиваются или отталкиваются при химическихъ процессахъ, почему атомъ, втянутый въ вихрь жизни, (выраженіе Кьюве), подчиняется закону типа, лишь дотолѣ, пока не будетъ выброшенъ внѣ типа, почему не смотря на непрерывное измѣненіе и обновленіе тѣла оно старѣетъ, почему одна форма устойчива, остальное переменчиво; мы могли только дойти до отвлеченнаго понятія о матеріи и силѣ, не зная ни того ни другаго въ сущности и, получая изъ вѣшняго міра лишь впечатлѣнія, мы въ величій своей мудрости рѣшаемъ, что Создатель всего не существуетъ. Мы едва имѣемъ понятіе о томъ мірѣ, въ которомъ живемъ; но подмѣтивъ

нѣкоторые изъ его законовъ, мы на основаніи ихъ устраиваемъ свое благосостояніе, работаемъ въ нашихъ химическихъ лабораторіяхъ и употребляемъ для примѣненія законовъ нами подмѣченныхъ извѣстную долю ума и мысли, а въ тоже время осмѣливаемся утверждать, что причина этихъ мудрыхъ, едва уловимыхъ нами законовъ, не существуетъ, что мы мудрѣ всего существующаго, ибо матерія бессмысленна, а кромѣ ея нѣтъ ничего, нѣтъ Управляющаго Разума, начертавшаго эти законы!!! Почему, если матерія есть царь міра, мы невидимъ новаго творенія, происхожденія существъ помимо рожденія отъ родителей, помимо закона: «раститесь и множитесь»? Развѣ атомы немогутъ группироваться «съ вѣчно присущими имъ силами», по выраженію Бюхнера, въ формы разныхъ существъ по произволу или по случаю, какъ группируются атомы въ соляхъ и кристаллахъ?

Если міръ, какъ говорятъ матеріалисты, потому развился стройно, что развился медленно, то что же однако заставляло его развиваться разумно, почему онъ достигъ высоко художественнаго развитія на основаніи самыхъ точныхъ законовъ математики, оптики, акустики?

Не убѣжать человѣку отъ Бога! при отсутствіи вѣрованія самое знаніе физическаго міра теряетъ свой базисъ и свѣтъ, и не въ состояніи объяснить разумное построеніе вселенной. Знаніе же міра разумнаго еще менѣе имѣетъ право быть, при отрицаніи Вѣчнаго Разумнаго Существа.

Не къ себѣ одному долженъ относить человѣкъ все мірозданіе, но въ немъ человѣку отведено извѣстное мѣсто, въ предѣлахъ котораго онъ не только можетъ получать впечатлѣнія и наслаждаться, но и въ предѣлахъ котораго ему дано понимать міръ тѣмъ разумомъ, который далъ ему Богъ.

Такъ какъ не всѣ звуки міра, не всѣ цвѣта его, не всѣ формы его извѣстны человѣку, а лишь тѣ, кои находятся на землѣ и доступны ограниченнымъ предѣламъ его зрѣнія, слуха и зависятъ отъ угловъ преломленія свѣта, или числа дрожаній, воспринимаемыхъ его чувствами, — такъ точно разумъ его не можетъ вмѣ-

стать неизмѣстимаго, а можетъ воспринять лишь часть истины, которая однако составляетъ цѣль духовнаго человѣка, единственнаго человѣка, который остается неизмѣннымъ, несмотря на непрерывное измѣненіе въ немъ атомовъ матеріи, который тотъ же въ старости какъ и въ молодости, съ тою разницею, что вѣчная душа его умудряется опытомъ и знаніемъ и передаетъ свое знаніе и опытъ послѣдующимъ поколѣніямъ человѣчества.

Трудно слабому смертному возвыситься отъ проявленной мысли Создателя, воплощенной въ законъ природы, къ предвѣчной абсолютной мысли, — отъ силы осязаемой, видимой, — къ силѣ предвѣчной, начальной, но на столько еще дано ему Богомъ разума, чтобы понять, что извѣстные ему законы природы воплощаютъ лишь частію вѣчную мысль Высшаго Разумнаго Существа. — На столько еще есть у него здраваго смысла, чтобы сознавать, что не онъ высшее разумное существо въ мірѣ, и что человѣчество не единое божество міра, а живетъ и дѣйствуетъ по законамъ, стоящимъ выше его и стало быть начертаннымъ внѣ его. — На столько еще онъ понимаетъ міръ, чтобы сознавать, что бессмысленная матерія не можетъ въ результатъ выработать разумъ и мысль.

Не смотря на всѣ уклоненія отъ завѣтныхъ вѣрованій, человѣкъ собою считаетъ только свое духовное я, и для удовлетворенія потребностей этого почти независимаго отъ тѣла существа, онъ стремится неуклонно къ открытію истины, ищетъ ее повсюду, ошибается въ приѣмахъ и методахъ, бросается въ ложныя теоріи, — но чувствуетъ, — и того отрицать не можетъ, — что у него есть духовныя потребности, удовлетвореніе которыхъ для него важнѣе удовлетворенія потребностей тѣла.

Истина есть первое и важное благо мыслящаго я; исканіе истины было задачею всѣхъ великихъ умовъ въ исторіи духовной жизни человѣчества, — единственной исторіи, достойной своего наименованія.

Истины ищутъ въ древности философы, истины ищутъ настоящіе труженики науки: разница въ методахъ, въ приѣмахъ, въ выводахъ, но вездѣ и всегда главною и конечною цѣлію въ

исканіи истины былъ человѣкъ, образъ его появленія на землѣ, цѣль его, тайна его духовной жизни, его будущее за гробомъ и въ развитіи будущихъ поколѣній. Пренная философія основывала преимущественно свои выводы на наблюденіи процесса мышленія, выводила свои теоріи міросозерцанія изъ предполагаемой конечной цѣли человѣка и міра; новѣйшая, именуемая *позитивною*, философія держится наблюденія положительныхъ фактовъ, однихъ фактовъ, производящихъ впечатлѣніе на нашу нервную систему, и отрицаетъ всякій выводъ не опирающійся на это впечатлѣніе. Но при этомъ наука сознается, что весь матеріальный міръ недостижимъ прямому знанію, что непроходимая оболочка окружаетъ человѣка и какъ бы отдѣляетъ его отъ матеріи и силъ ея, *) такъ что наблюдатель въ своихъ выводахъ долженъ руководиться лишь тѣмъ впечатлѣніемъ, которое воспринимаютъ его нервы, передающіе это впечатлѣніе въ аппаратъ мышленія. Если пренная метафизика не удовлетворяла знанію, то нельзя не видѣть, что и нынѣшняя *позитивная* философія не можетъ ни съ точностію отвѣчать на многіе вопросы, ни удовлетворить жаднѣ знанія человѣка.

Но между тѣмъ позитивная философія, какъ и весь рядъ мыслителей человѣчества, ставитъ конечною цѣлью всякаго знанія и вѣнцомъ всего цикла наукъ исторію и соціологію, разумѣя подъ этими именами изученіе исключительно *духовной* жизни человѣка и народовъ во времени и въ пространствѣ и стараясь угадать въ будущемъ движеніе мысли въ массахъ и въ передовыхъ ея дѣятеляхъ. Стало быть, на первомъ планѣ всегда и вездѣ признавалась и признается важность духовной жизни человѣка, его развитія среди прошедшихъ вѣковъ, его будущаго.

Но какъ въ наукахъ физическихъ лучшіе умы останавливаются,

*) «Посредникомъ между ви́шней причиной ощущенія и самымъ ощущеніемъ всегда бываетъ особое движеніе нервного вещества, которое является въ сознаніи не подобіемъ, а только символомъ предмета». Т. Р. Гёксли. Ученіе Декарта объ автоматизмѣ животныхъ.

не имѣя возможности ничего сказать утвердительно, на основаніи наблюдений о твореніи матеріи, о появленіи жизни животной, о появленіи человѣка, существа слабѣйшаго между земными существами (такъ какъ ни теорія *развитія*, ни теорія *подбора* не объясняютъ удовлетворительно возможность его появленія въ ряду существъ),—такъ точно въ социологіи, не смотря на значительное накопленіе матеріала, по многимъ изъ древнѣйшихъ обществъ человѣческихъ, развитіе духовнаго человѣка и его сознанія въ семьѣ и обществѣ представляетъ многія неразрѣшимыя тайны, если мы не обратимся къ тому авторитету, въ которомъ откровеніемъ, т. е. вышею мудростью, начертана для человѣка исторія развитія души человѣческой.

Человѣческіе документы исчезаютъ или дѣлаются непонятными по прошествіи весьма немногаго времени, — то что изъ нихъ раскрыто, добыто и разобрано, лишь весьма немного разъясняетъ намъ жизнь нашихъ предковъ, — и во всякомъ случаѣ не можетъ восходить до временъ образованія первыхъ человѣческихъ обществъ, ибо только высокаго развитія общества оставили намъ изображенія и письма. То, что человѣкъ можетъ знать о праотцѣ своемъ, онъ заключаетъ по большей части лишь по аналогіи, выводя свое знаніе изъ собственныхъ своихъ мыслей и чувствованій.

Древній человѣкъ, какъ и современный, сознавалъ, что онъ существуетъ отдѣльно отъ другихъ существъ и что онъ составляетъ недѣлимую единицу, у которой есть своя собственная жизнь и свои собственные отношенія къ окружающей его природѣ и къ другимъ подобнымъ ему существамъ. Онъ достигаетъ еще посредствомъ наблюденія того убѣжденія, что только онъ и подобныи ему существа имѣютъ *сознаніе* своей жизни, т. е. что они имѣютъ особую способность, совершенно незамѣчаемую у животныхъ, — такъ сказать отдѣлиться отъ чувствованій и ощущеній и взглянуть на себя, какъ бы находясь внѣ сферы своей жизни; другими словами, отнестись къ себѣ самому объективно, анализировать себя, смотрѣть на себя изъ другаго высшаго міра, — наконецъ судить самаго себя.

Чувство это развито въ человѣчествѣ съ первыхъ времениго существованія; оно независимо нисколько отъ точныхъ знаній,— оно врождено человѣку, оно составляетъ неотъемлемую сторону его бытія, — потому нельзя пренебрегать указаніемъ природной способности, и ея указанія и выводы также важны для насъ, какъ важны выводы точныхъ наблюденій, въ которыхъ авторитетомъ являются наши ощущенія. Какъ тѣ, такъ и другіе воспринимаются одинаково мышленіемъ, но выводы сознанія суть произведенія внутренней жизни человѣка, а выводы наблюденій суть отблески впечатлѣній, производимыхъ на нервы внѣшними предметами, и кому изъ нихъ отдать преимущество въ точности производимыхъ ощущеній и возбуждаемыхъ мыслей,— весьма трудно рѣшить.

Но сознаніе своего недѣлимаго я утверждаетъ неоспоримую истину, что это я существуетъ независимо отъ тѣла. — Это сознаніе лежитъ въ основаніи всѣхъ міросозерцаній, философскихъ теорій и религіозныхъ системъ. Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ системъ сознаніе своего я считается несчастіемъ, и высшею радостью и цѣлью жизни ставится уничтоженіе его, поглощеніе его другимъ высшимъ я; въ другихъ системахъ это я признается не разрушимымъ, вѣчнымъ. Но внутреннее чувство человѣка, выработавшее это представленіе въ продолженіи многихъ вѣковъ и среди всѣхъ народовъ, не могло конечно ошибаться въ существованіи этого духовнаго я.

Но какъ развилось это духовное начало въ человѣкѣ, который по тѣлу есть одинъ изъ видовъ земныхъ существъ, у которыхъ не замѣтно духовной жизни?

Развивалось ли оно самостоятельно, внѣ всякаго вліянія, или же на эту почву брошено сѣмя, принесшее плодъ? Въ вопросѣ этомъ лежитъ конечно вся исторія человѣка, и отвѣтить на него, какъ мы видѣли выше, пытались длинные ряды поколѣній. Но то несомнѣнно изъ опыта, что человѣкъ нынѣ развивается воспитаніемъ, вліяніемъ на него болѣе разумнаго человѣка или общества; — могъ ли бы онъ развиваться при началѣ своего существова-

нiя, не получивъ основныхъ началъ добра, истины, прекраснаго? на это едва-ли можно отвѣчать утвердительно.—Въ послѣдующихъ главахъ мы постараемся рассмотреть, можно-ли допустить развитiе ума человѣческаго внѣ путеводной нити ему данной,—внѣ высшаго воспитанiя его, т. е. Откровенiя Божественнаго.
